

Александр Лекомцев

Поминки подснежника

повесть-детектив

16+

Александр Лекомцев
Поминки подснежника

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Лекомцев А. Н.

Поминки подснежника / А. Н. Лекомцев — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Разве можно устраивать поминки по подснежнику? Разумеется, не только можно, но и нужно, если он... в человеческом обличье. Практически до самых последних страниц повести-детектива не будет ясно, кто же убил магната и крупного предпринимателя Иннокентия Альбертовича Блудакова. Но в конце концов запутанный клубок непростых человеческих взаимоотношений размотается.

Какие замечательные подснежники по апрельской весне расцветают в окрестностях, в рощах и лесах Придольска и даже в черте города. Всякие, разноцветные, белые, синие, фиолетовые... Для букетов они мало пригодны, быстро вянут, да и к тому же, в Красную книгу занесены, но глаз радуют. Но не все. Как раз, во время таяния снегов и чуть позже находят и другого рода подснежники, то есть человеческие трупы. Не так много, но раз на раз не приходится. В один год их более десяти, в другой – два-три, а вот нынешней весной, буквально четыре дня тому назад был обнаружен шестой по счёту в начавшемся году.

Так что у оперативников и следователей местных правоохранительных органов свои подснежники. Да ведь и определение это точное, и закавычивать в данном случае слово и не надо. Всё проще простого, иначе ведь и не назовёшь мёртвое тело, которое предстаёт в неприглядном виде в талой весенней воде перед людьми, которые без дела, по романтическим соображениям, шарахаются по лесопарковой зоне или за чертой города.

Почему, именно, в таких местах частенько находят мёртвых людей? Да по той простой причине, что, например, мимо Придольска проходит шоссе, которая связана с основной автомагистралью страны. Тянется она почти от самой европейской крайней точки России до берегов Тихого Океана. Преступники разного рода и вида, время от времени, в зимнее время и зарывают трупы в снег. Едут на машинах по делам и заодно прячут следы своего или чужого преступления.

Между прочим, некоторым удаётся уйти от справедливого наказания. Мёртвый человек-подснежник ничего не скажет, а следов практически после преступления такого рода не остаётся никаких. Время и вода уничтожают их. Но ведь надо искать не только пострадавших, но и господ и дам, нарушающих не только законы, но и самые элементарные нормы и правила морали и человеческого общежития, и воздавать им по заслугам. Тут снисхождения не следует делать никому.

А Придольск – не такой уж и маленький город, с населением почти в сто пятьдесят тысяч человек и со своей, несколько израненной (как везде и всюду по стране) инфраструктурой после всем известных, довольно безрадостных событий. Но об этом уже сказано и пересказано, и все и всё давно осознали и теперь вот соображают, как вора и разбойникам при их дармовых деньгах помочь на долгие годы отправиться за решетку и освободиться от непосильного груза даже не рыночных, а базарных забот и тревог. Да и назрело время представителей весьма оригинальной власти от «низа» до «верха» в стране отогнать тяжёлой народной дубиной от «кормушек» и разного рода и вида «рулей».

Но, разумеется, не об этом воскресным апрельским утром думал, мысленно размышлял капитан городского Следственного отдела МВД Илья Наумов. Если просто сказать, то старший сыщик, которому и поручили довести до логического конца это «подснежное» дело. Не только ему одному, но и старшему лейтенанту из следственного комитета при городской прокуратуре, молодой, двадцатилетней, и не в меру активной Альбине Сниковой. Понятно, что они договорились обмениваться ценной информацией по телефону и при встрече. Но сыщику Наумову, который, как правило, занимался раскрытием всякого рода преступлений самостоятельно, на сей раз, не совсем повезло.

Раскрытием этого, в принципе, обычного дела вместе с ним в столице поручили заниматься и давнему знакомому Наумова, жизнерадостному толстячку, майору из Следственного комитета при МВД Аркадию Хряпову. Почему этим делом заинтересовалась Москва? Во-первых, вырисовывалось явное межрегиональное преступление; во-вторых (и это самое главное) гражданин, найденный в канаве, в придорожной роще, понятно, без признаков жизни, чьё тело уже начало разлагаться, оказался не простым подснежником, а в авторитете.

Это был крупный московский бизнесмен, если точнее выразиться, олигарх Иннокентий Альбертович Блудаков, владелец нескольких столичных цементных заводов, торговых супермаркетов и много всякого и разного. Даже на Дальнем Востоке он владел основным пакетом

акций одного из горно-металлургических комбинатов по добыче полиметаллов, главным образом, олова. Приобрёл по условной, довольно смехотворной цене старое предприятие, брошенное в конце минувшего века государством на произвол судьбы.

У кого и каким образом Блудаков скупал при содействии если не подельников, то своих товарищей такие вот предприятия, было покрыто если не мраком и тайной за семью печатями, то, где-то, около того...

Получалось, что удар, несовместимый с жизнью и нанесённый, скорей всего, монтировкой, в затылочную часть черепа, Иннокентию Альбертовичу мог нанести кто угодно. Страна большая, и далеко не все в ней белые и пушистые. Тут уж «доброжелателя» можно искать долго, причём, «от Москвы до самых до окраин». Но Наумов, всё же, надеялся и предполагал, опираясь, на законы формальной логики и собственную интуицию, что авторы гнусного и жестокого преступления скрываются, пожалуй, в славном городе – Придольске. Ведь родом Блудаков был из этих мест и здесь же завершил свой жизненный путь. Стечение обстоятельств? Возможно. Но случаются подобные вещи крайне редко. Никто, к примеру, из Нижнего Новгорода не повёз бы труп в Придольск, чтобы его поспешно забросать снегом, практически, в его черте.

Теперь капитан Наумов знал очень многое о бизнесмене Блудакове, который покинул земной мир, можно сказать, в расцвете сил, в сорок четыре года.

В гостинице «Рассвет» его всегда ждал следователь из столицы Аркадий Хряпов, который лично уже навёл кое-какие справки и даже предварительно опросил вдову олигарха, тридцативосьмилетнюю молодящуюся светскую львицу Веронику и двух его сыновей, пока ещё школьного возраста, Бориса и Аскольда. Никто из них лично не мог совершить преступления, потому что прошлой осенью и зимой находились на отдыхе и учёбе за границей, конечно же, в Лондоне, своём в четырёхэтажном особнячке, находящегося не так и далеко от самого центра – Трафальгарской площади. Да и от уютного «гнёздышка» до Дома парламента (Биг Бен) было рукой подать.

Но даже и заказывать убийство мужа, у которого, конечно же, имелись любовницы, Веронике Макаровне не имело смысла. По её словам, никаких завещаний и никому уверенный в своей долгой и счастливой жизни Блудаков не оставлял. Потому и ясно было, что наследниками всего... нажитого станут его жена и дети. Ну, может быть, кое-что достанется и его престарелым и не бедствующим родителям. В общем, тут следователь из Москвы Хряпов почти убедил Илью своими доводами. Но и при стопроцентном алиби жену олигарха из круга подозреваемых сыщики, всё же, не исключали.

А сейчас Наумов стоял у обочины шоссе рядом со своей старенькой автомашиной «Шкодой», пристально и задумчиво смотрел на мутную воду в придорожной канаве, в буквальном смысле слова тянущейся за линию горизонта. Если образно и, вместе с тем, трафаретно выразиться, то такие, сотворённые руками человеческими, «каналы», как бы, не имеют ни начала, ни конца. Подобные сточные углубления – необходимость при строительстве дорог, вся вода в них скапливается. Во всём мире так.

Хоть какие-то следы обнаружить на месте найденного подснежника Блудакова было бы не только желательно, а по большому счёту, необходимо. Правда, надежды после минувшей зимы на это не имелось практически никакой. Найти убийц господина, труп которого был обнаружен сборщиком берёзового сока, пенсионером Репниковым в глубокой ложбине, в пригородной роще, почти не представлялось возможным. Правда, часто так и кажется, когда стоишь в самом начале расследования и не имеешь на руках практически никаких улик, и не рассчитываешь найти хоть каких-нибудь полезных свидетелей.

Во время обследования места обнаружения трупа предпринимателя, в карманах мокрого, дурно пахнущего костюма олигарха сотрудники полиции и прокуратуры не обнаружили ни документов, ни денег, ни записных книжек... При Блудакове не имелось ни мобильного телефона, ни портмоне... Ничего. Но в стороне от ложбины, заполненной талой водой, Нау-

мов нашёл визитную карточку. К счастью и удивлению следователя, она оказалось ламинированной, спрятанной под толстой полиэтиленовой плёнкой, запаянной со всех сторон. Зачем? Вероятно, для того, чтобы она оставалась вечной и служила кому-то верой и правдой на долгие времена. На ней были указаны, как положено, фамилия, имя, отчество, номера телефонов, адрес одной из московских торговых фирм...

Благодаря этой визитной карточке быстро удалось установить, что подснежник в человеческом обличье и есть магнат Иннокентий Альбертович Блудаков. А то, что после посещения Британии его не хватилась Вероника, ничего удивительного. Она была уверена, что её дорогой, милый сердцу мультимиллионер ездит по стране, по зонам своего влияния, незримого присутствия и коммерческих интересов. Да и Блудаков всегда, уезжая, говорил, что при необходимости позвонит или свяжется со своей женой или детьми по интернету. Он и его семья давно уже привыкли к таким долгим разлукам и особо не тратили время на... пустые разговоры о погоде. Правда, уже в марте Вероника начала не активно, но беспокоиться. Пусть один раз в месяц, но он должен был дать знать о себе.

Звонила она сама его товарищам и директорам некоторых предприятий мужа, но те сказали, что не знают, где находится Иннокентий Альбертович, и успокоили уже, по сути, вдову, что ничего страшного с господином Блудаковым произойти не может. Он всегда такой... неуловимый, непредсказуемый и неуязвимый. Вероника Макаровна успокоилась и жила ожиданием, особо не скучая. Она тоже ведь нравилась мужчинам и зачастую шла с ними на самый близкий контакт. Проще говоря, имела любовников. Иннокентий Альбертович, скорей всего, догадывался, что не только он, но и его верная супруга, особо не подвергает критике естественных отношений между противоположными полами, хотя порой и осуждает поведение своих подруг за распутство. Она, как раз, из тех дам, которые на счёт своих личных поступков и действий не заморачиваются и не чувствуют после содеянного угрызений совести.

Но теперь и она, Вероника Макаровна, конечно же, она была поставлена в известность о случившемся с её мужем. Как будто, даже и переживала. Не без этого. Правда, окружающим казалось, что и сейчас, в часы семейной трагедии, её больше заботит собственная причёска, чем трагическая гибель мужа. Конечно, возможно, это было и не так. У некоторых людей их беды не на виду, а скрыты, как говорится, внутри...

По словам майора Хряпова, смерть своего сына Кеши тяжело переживали престарелые родители Блудакова, давно уже проживающие в столице, Альберт Пантелеевич и Мария Владимировна. Без вмешательства скорой медицинской помощи не обошлось. Но им тоже и в голову не приходило разыскивать Иннокентия, которого они видели ни чаще одного раза в полгода. Он считал, что, если его родители всем необходимым обеспечены, в деньгах не нуждаются, даже содержат в своей пятикомнатной квартире юную служанку и сиделку Каролину, то ему-то лишний раз незачем беспокоить стариков. Но тут такое вот произошло, что чуть ни отправило чету пенсионеров вслед за их сыном. Что ж поделать, если беда зачастую приходит неожиданно.

Решили они, да и все немногочисленные родственники, и друзья-магнаты, и представители власти разных уровней хоронить Иннокентия Альбертовича на его малой родине, на местном кладбище в Придольске, во вторник, то есть уже через два дня. По такому случаю, крупные столичные бизнесмены не поскупились – приобрели недешёвый двухэтажный каменный дом. В нём и пройдут поминки, и они, конечно, будут длиться долго, с некоторыми перерывами. Во всяком случае, и «сорок дней» здесь будут отмечаться. Впрочем, всё здесь получалось условно, ведь умер Блудаков давно, скорей всего почти в самом начале зимы, в прошлом году.

Было решено сделать так: тот, кто желает, может войти в этот дом и помянуть славного человека, получается, что подснежника, но в авторитете. Во всех трёх основных гостиницах города были уже занято и забронировано великое множество номеров. Владельцы местных

частных отелей, подолгу наполовину пустующих, внезапно получили ощутимую прибыль. Тут уж бесспорно то, что нет худа без добра.

Наумов внимательно не один раз, уже и сегодня утром обследовал ту ложбину и ямину, где был найден труп Блудакова. А теперь вот он стоял на обочине дороги, внимательно осматривая то место, где зимой могли с телом магната пройти в рощу возможные преступники. Но вряд ли они обронули здесь то, что сохранилось бы под снегом или льдом. Вырисовывалась операция под традиционным названием: «Ищи ветра в поле».

Мусора и хлама, конечно, в придорожной канаве хватало. Какие-то выцветшие бумажки, окурки, даже полиэтиленовые бутылки и пакеты... Но всё это совсем не то, на что следовало бы обратить внимание. За странным поведением Наумова наблюдала девушка или совсем молодая женщина. Но, естественно, сыщик узнал её. Это здешняя красавица Валентина Яремчук. Она приехала сюда из Белгорода два года назад после завершения учёбы в местном государственном институте искусств и культуры, получив специальность театрального режиссёра, не более полугода занималась постановками кукольных спектаклей для детей в основном и главном городском Доме культуры.

Но вскоре, неожиданно разбогатеv, оставила работу и занялась фотографией. Успела даже организовать в городе выставку собственных фоторабот на месте своей недавней и недолгой работы.

Тот же доброжелатель помог ей приобрести двухкомнатную квартиру, автомобиль-иномарку... Впрочем, многое было в её руках, ибо, благодаря тому же заботливому человеку, на её банковском счету числилось несколько миллионов, конечно же, не рублей.

Действительно, без преувеличения можно сказать, что Валентина красивая девушка, беловолосая, стройная и т. д. Хотя Наумов и не был особенным сердцеедом и страстным почитателем дам, но ни обратить внимания на обаятельную Яремчук не мог. Любой бы даже в толпе заметил красивую, совсем молодую женщину в изумрудно-зелёном джинсовом костюме, в коричневых кожаных сапогах, с чёрными очками, наверняка, закрывающими обворожительные синие большие глаза. На шее у неё, на кожаном шнуре висела крутая фотокамера «Никон». Илья знал, что ей двадцать пять отроду, не больше, но выглядела она лет на пять моложе. Если не уж и не стопроцентная красавица, то очень симпатичная.

Она, как раз, остановила свой внедорожник «Нисан» рядом с древним автомобилем-лайбой Наумова, «Шкодой» старой модели. Что же здесь делает Яремчук? Не могла, что ли, в другом месте остановиться? Впрочем, эта их встреча очень даже кстати. На ловца и зверь бежит. Ведь беседовать следователю из полиции, капитану Наумову с ней, так или иначе, пришлось бы.

Вот сейчас, как бы, оцепенела или... пиарит, строит из себя неповторимую, особенную девицу, но простушку. Ясно, притворяется этаким глуповатой двуногой газелью, как бы, из народа. Сейчас такая манера поведения среди юных, да и не совсем, представителей слабого пола прочно вошла в моду. Но что ни женщина, то, непременно, королева. По-другому они не могут или не желают. Впрочем, Илья понимал, что парень он видный, заметный, одним словом. Высокорослый, физически крепкий, спортсмен, черноволосый и кареглазый и, к тому же, капитан городского следственного отдела МВД. Ему немного за тридцать лет, а уже немало дел им раскрыто... в одиночку и с помощью коллег, конечно, и, непосредственно, под руководством его начальника и товарища по службе подполковника Григория Владимировича Тарасова.

Сейчас в выходной, воскресный день он был в гражданской одежде, в сером костюме, в чёрных туфлях и фуражке. Куртка и плащ не требовались, погода позволяла. Да и редко, его старшего следователя отдела, кто-то видел в форме полицейского. А начинал он службу в Москве, после окончания юридического факультета МГУ стажёром, но в Следственном комитете Российской Федерации, конкретно, в Управлении по делам организованной преступной

деятельности коррупции. Там он и познакомился в молодые годы со следователем, лейтенантом а ныне уже майором Аркадием Хряповым, который приехал из столицы на помощь Наумову. Ведь Блудаков – не простой подснежник, не работяга, не бич, не бродяга, а магнат в авторитете и не только среди деловых и хватких людей, но и важных государственных чиновников.

Дела, вроде, как будто, неплохо шли, но Илья вынужден был уехать из Москвы. Неудачная женитьба на однокурснице, которая, благодаря своей явной распущенности и «дружбой» с нужными мужиками стала юристом не где-нибудь, а в Министерстве Обороны России... Уж до генерал-майора очень быстро дослужится. Так уж там принято.

Короче говоря, уехал Наумов в город, в котором родился, где проживала его мать, уже пенсионерка, Екатерина Михайловна. Отец давно погиб, лет десять тому назад. Несчастный случай. Сбил его на пешеходном перекрёстке мотоциклист-лихач. Молодой, сынок одного из столичных олигархов... Отделался условным сроком, а человека... нет. Шёл на работу Трофим Иванович на работу, на завод металлоконструкций, но не дошёл. Трудился мастером на нём и ушел, как говорится, в никуда. Впрочем, наверное, и там, за пределами земного бытия, существует какая-то жизнь. Не зря же даже и, вполне, серьёзные учёные если ненастойчиво, то иногда поговаривают о такой вероятности.

– Это, вообще, не прилично, – сделала ему замечание блондинка с фотоаппаратом. – Я вам уже второй раз вопрос задаю, а вы, как будто, не слышите. Простите, вы глухой или просто невоспитанный?

– Не глухой, – ответил Илья, возвращаясь в реальность из воспоминаний. – Значит, получается, что некультурный или, как вы выражаетесь, невоспитанный. О чём же вы меня спрашивали, молодая и красивая госпожа?

– Вы любите подснежники? Здесь, в наших рощах, по ранней весне их множество. Настоящее княжество сон травы! Прекрасные подснежники. Наши местные ранние цветы – это просто прелесть!

Наумов собрался ей ответить, но девушка и не намеревалась его выслушивать. Она поняла, что на неё, наконец-то, обратили внимание и начала демонстрировать перед симпатичным молодым мужиком свою эрудицию. Прежде всего, она объяснила, что здесь в пригородных рощах и лесах произрастает такой подснежник – прострел колокольчатый. Сине-фиолетовые продолговатые колокольчики. Тоже ведь, как и все другие виды сон-травы, занесены в Красную книгу. Она и не рвёт, как другие, неосознательные граждане, а только фотографирует. У неё уже около полутора тысяч снимков только самых и разных подснежников. Некоторые из них уже в начале апреля цветут, а то и в конце марта.

Девушка почти вплотную подошла к Илье и упёрлась своими большими синими глазами прямо в глаза Илье. Красивая, ничего не скажешь. Но он уже однажды обжёгся. Следует пока повременить с любовью. Если только так... время провести, но ведь не всегда и его и найдёшь. Впрочем, нет. Всё же, очень нравилась ему в Придольске одна девушка. Но как-то всё не получалось даже сообщить ей об этом.

– Так я не слышу от вас ответа, – сказала она. – Вам нравятся наши подснежники?

– Мне показалось, что вам мой ответ и не нужен. Но если хотите, то отвечу. Насколько я знаю, всякого разного рода лютиковые – не съедобны и даже ядовиты, поэтому к ним у меня душа не лежит.

– Какой вы не общительный, всё-таки! Я уверена, что вы, хоть и бродите по весенним лужам вдоль дороги, но ни одного подснежника не видите. А ведь здесь, у нас, великое княжество сон-травы.

– Это верно, – задумчиво произнёс он. – По обеим сторонам шоссейной дороги густой лес, и подснежников хватает. Наша дорога прямоком выходит на Республиканскую магистраль. Каждый год по весне по шесть-семь экземпляров находим.

– Смешной вы какой-то. Да тут их море! Я же говорю, что здесь княжество подснежников! А на фото они здорово смотрятся. В интернете почти под каждым моим снимком сотни лайков ставят.

Она была настойчива и делала вид, что не имеет представления, с кем имеет дело.

– Валентина, – просто предупредил её сыщик, – только не делайте усиленно вид, что вы меня не знаете. Впрочем, всё возможно, гражданка Валентина Олеговна Яремчук. Поэтому представляюсь. Старший следователь, городского отделения Управления МВД Илья Трофимович Наумов.

Он достал из кармана пиджака служебное удостоверение и фотографию олигарха Блудкова.

Настроение у Яремчук заметно испортилось, но глянув на фото, она робко спросила:

– Кто это?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.